

Проекция Вермута начала дрожать, но не исчезла сразу. Скорее, образ человека по имени Вермут Лайонхарт трехсотлетней давности рассыпался на частицы, а когда частицы рассеялись, они превратились в мириады искр.

Рука Юджина медленно опустилась. Он не сказал прощальных слов проекции друга, когда тот исчез. Он знал, что до Вермута это все равно не дойдет. Юноша знал, что большинство людей знают Хамела как непокорного, но, по его мнению, Вермут был более непокорным, чем кто-либо другой.

— Самая большая разница между тобой и мной в том, что все, что бы ты ни делал, всегда было предоставлено так, что казалось вполне правдоподобным, — ворчал Юджин. Он так привык слышать подобные вещи.

«Должна же быть причина, в конце концов, это же Вермут. Должна быть причина, это, вероятно, было неизбежно».

Но когда Хамел разрабатывал тщательно продуманный план и приводил его в действие, его встречали такими комментариями, как:

— Эй, ты, сумасшедший ублюдок. Почему ты опять срываешься?

— Хамел, что ты хочешь сделать?

— Как и ожидалось от Хамела.

По крайней мере, так было в прошлом. Юноша усмехнулся, вспоминая свое прошлое, протянув руки к трепещущим искрам. Конечно, у Вермута была причина делать то, что он делал. Но на этот раз он никому ничего не сказал заранее и действовал по собственному желанию, и Юджин, вернее, Хамел, оказался втянут в это. Но юноша не обиделся на него.

— Пока.

Хамел верил в Вермута. Хотя Юджин не знал, почему это "должен был быть он" или почему старый друг так поступил, но он доверял Вермуту. Слова его товарища проникали глубоко в сердце юноши. Слова текли по его венам, передавая чувства и проникая глубоко в его сознание.

Хамел, если ты хочешь убить всех демонов и Королей Демонов, если ты хочешь спасти мир.

Вермут планировал реинкарнацию Хамела с целью уничтожения демонов и Королей Демонов, чего им не удалось добиться триста лет назад. Вермут спланировал все так, чтобы наконец-то исполнить все желания, загаданные триста лет назад. Только за это Юджин мог простить Вермуту реинкарнацию.

«...Вермут, которого я только что видел... был записан на проекцию до того, как он проделал дыру в груди Сиенны».

Это только усложнило для юноши возможность затаить на него обиду. Даже сама Сиенна просила его не держать зла на Вермута.

Старый друг по-прежнему скрывал много тайн. Он никогда не раскрывал всего о себе, всегда говорил, что не может, что у него нет выбора. Он всегда выглядел одиноким. Несколько раз он смеялся во время общения с Юджином, но его улыбки были гораздо суше, чем те, что помнил юноша.

Кружащиеся искры, наконец, улеглись, и на месте видения Вермута осталось только пылающее пламя. Юджин, не отрываясь, смотрел на огонь.

По внешнему виду пламя не было чем-то особенным. Оно было белым, как и любой огонь, созданный с помощью Формулы Белого Пламени. Юджин также не чувствовал никакого тепла, исходящего от него. Это было пламя, созданное из чистой маны.

Юноша медленно протянул руку к огню. Он подумал, не должен ли он в ответ вызвать Формулу Белого Пламени, но прежде чем он успел отреагировать на свои мысли, огонь пришёл в движение. Одним быстрым движением пламя взметнулось и обвилось вокруг руки Юджина.

Оно никак не могло быть горячим, но юноша чувствовал тепло, исходящее от огня, когда оно обволакивало его руку. Однако огонь не обжигал ни его одежду, ни кожу. Вместо этого тепло медленно проникало в его тело. Пламя проникало через кончики пальцев, затем текло по сосудам, нагревало кости и заставляло ману кипеть. Губы Юджина искривились в улыбке. Он тут же закрыл глаза и сел на место, сосредоточившись на пламени, бушующем в его теле.

Шесть звезд, витающих вокруг его сердца, ускорились по воле Юджина, а Формула Кольцевого Пламени усилила его ману, удерживая её на месте и не давая ей вытекать. Когда он сосредоточился, Молниеносное Пламя, живущее в его теле, тоже откликнулось на Формулу Кольцевого Пламени.

Оставаясь в главном доме, юноша тренировал Формулу Белого Пламени в пещере из корней Мирового Древа, расположенной на дне озера. Каждый раз духи Мирового Древа подходили к Юджину, но вместо того, чтобы пытаться заставить их подчиниться, юноша подходил к духам, надеясь на гармонию и взаимопонимание.

В конце концов, его усилия окупились. Молниеносное Пламя, вложенное в ману Юджина, было результатом встречи маны юноши и духа Мирового Древа. Как и первобытные духи, дух Мирового Древа не обладал эго, но его также невозможно было обучить или воспитать по желанию Юджина, так как он был по своей сути духом. Однако, тренируясь у корня Мирового Древа, юноше удалось соединить духа Мирового Древа с Молниеносным Пламенем во время тренировки Формулы Белого Пламени. Но это привело к другой проблеме: справиться с большим Молниеносным Пламенем оказалось непросто. Проклятое Молниеносное Пламя

немного отличалось от маны, поэтому юноше было трудно его контролировать.

Поэтому Юджин запечатал созревшее Молниеносное Пламя глубоко в своей сердцевине, хотя и выпускал его частично, когда возникала необходимость.

Вжух!

Молниеносное Пламя вырвалось на свободу, отчего у Юджина на мгновение закружилась голова. Но юноша сохранял железную хватку над своим сознанием и направлял свою ману. Извержение Молниеносного Пламени вызвало сильную вспышку собственного огня Юджина, что, в свою очередь, вызвало взрыв пламени, связанного с юношей. Хотя огонь не принадлежал Юджину по своей природе, в этот момент оно резонировало и дышало в унисон, словно было рождено им. Огонь продолжал просачиваться внутрь.

В данный момент юноша не пользовался зрением, поэтому он закрыл глаза и задумался о событиях, которые сейчас переживал. Несмотря на то, что он не активировал Самовозгорание, он обнаружил, что его ядра движутся необычным образом. Они без конца вращались все быстрее и быстрее, а содержащаяся в них мана продолжала взрываться без конца. Просачивающееся внутрь пламя ласкало его ядра и улучшало их, изменяя природу взрывов, происходящих внутри.

Это было чертовски больно. Вновь обретенный огонь и взрывы стимулировали шесть ядер, и Молниеносное Пламя взрывалось через случайные промежутки времени, пытаясь пронизать огонь Формулы Белого Пламени Юджина. Должен ли он был испытывать именно это? Юноша не мог сказать. Что, если дикий огонь и молнии вместо этого покалечат его?

Однако его сомнения и беспокойство длились лишь мгновение. В конце концов, все происходило внутри его тела, так что даже если он станет калекой, то только потому, что у него ничего не получилось. Несмотря на то, что перед ним возникла неожиданная, напряженная ситуация, Юджин еще больше отягощал себя подобными мыслями. Он мог спокойно думать, что все зависит только от него, потому что, хотя это было немного банально, юноша верил в себя.

Треск.

Он был разбужен из полукوماتозного состояния странным звуком, раздавшимся внутри его тела.

«Как долго я этим занимался?»

Он помнил, как смотрел на огонь, а потом закрывал глаза, когда находил это ненужным. Он

вспомнил, как справился с пламенем, пронизывающим его тело, а затем сел на место, чтобы лучше сосредоточиться. На этом его мысли прервались. После этого не было нужды думать.

Он был полностью сосредоточен, но для чего?.. Пытался ли он контролировать огонь? Или он пытался остановить себя, чтобы полностью не вспыхнуть, как зола?

«Ну, это не важно».

Он сосредоточился, хотя и не знал, в какой степени. Затем его вывел из состояния сосредоточенности какой-то звук. Звук трескающегося сустава или... Нет, это было не то. Это был звук, как будто что-то ломается и разбивается.

«Что сломалось?»

Его ядра, шесть ядер, которые вращались и ускорялись в его сердце, сломались. Ядра служили источником маны, вырабатываемой в теле. Если ядра были сломаны, то человек терял всю ману и больше никогда не мог работать с маной. Однако мана юноши не рассеялась, несмотря на то, что его ядра были разбиты. Это произошло потому, что они реформировались. Хотя его ядра не имели прежней четкой формы, они сияли ярче и вращались быстрее в ответ на ману Юджина.

Формула Белого Пламени семьи Лайонхарт позволяла пользователю выразить свою ману в уникальной форме огня, и её метод различения достижений также отличался от других методов тренировки маны. Формула Белого Пламени использовала классификацию звезд, считая разделительные ядра в сердце человека звездами. В настоящее время в сердце Юджина действительно было шесть звезд. Его первоначальные ядра разрушились, и новые сформировались как звезды.

Его пламя утихло.

— ...Фух. — Юджин открыл глаза, выдыхая длинный поток воздуха. Был странный запах... Юноша принюхался и посмотрел на себя. Он был потрясен тем, что обнаружил. Все его тело было влажным. Это был пот? Нет, это был не просто пот. К поту примешивались какие-то темные примеси... Юджин вскочил с земли, испугавшись.

«Не может быть. Неужели я... потерял контроль, потому что так устал?»

...К счастью, это было не совсем так. Юджин глубоко вздохнул, прежде чем сбросить с себя одежду. Он заметил, что при каждом движении его тела на землю падает что-то похожее на мертвую кожу.

— ...Хм. — Он приостановился, снимая одежду, и потер кожу руками. Его бледная кожа отслоилась, как чешуя, и вновь обнажившаяся кожа была белой и упругой, как у ребенка.

— Перестройка организма... Это не то, к чему я стремился, да и не то, что мне нужно в моем возрасте. Тем не менее, все должно было получиться именно так, потому что это то, что мое тело посчитало необходимым.

Он не мог понять точную причину перестройки, но юноша радостно улыбнулся. Дело было не только в его коже. Неважно, насколько искусным был Юджин в манипулировании маной, он не мог избавить свое тело от всех загрязнений. В глубине его тела были нечистоты, которые не могли быть выжжены маной, и больше всего их скопилось в его ядрах.

«Все существующие ядра были разбиты на части. Думаю, все примеси были вытравлены в процессе».

Юджин встал и двинулся вперед. Его тело изначально было легким и мощным, но он чувствовал себя чужим в своем собственном, заново структурированном теле. Он почти сомневался, было ли его тело действительно легким и мощным до трансформации, и чувство несовместимости, которое он испытывал, доказывало, что его тело улучшилось.

— ...Это хорошо, — пробормотал юноша, прежде чем обратить внимание на свои ядра. Шесть звезд Формулы Белого Пламени вращались все время, и сейчас было то же самое. Звезды Юджина все еще вращались. По воле юноши шесть "звезд" сияли ярким светом и бежали за своими хвостами. Во время их вращения новые звезды взрывались и создавали туманность.

Молниеносное Пламя пробудилось вместе с его маной. Вместо того чтобы циркулировать отдельно, огонь охватил молнию. Юджин молча наблюдал за этим явлением.

Формула Белого Пламени получила свое название потому, что образовывала белое пламя маны. Но если бы Формула Белого Пламени называлась только по внешнему виду огня, то то, что юноша производил сейчас, нельзя было бы назвать Формулой Белого Пламени.

— ...Мне это не нравится, — искренне пробормотал Юджин. Пламя, которое юноша создал сейчас, было близкого к темно-фиолетовому цвета, совсем не белого... Честно говоря, Юджина не очень волновало такое изменение. Цвет огня? Какое это имело значение? Лишь бы оно было сильнее, чем раньше. Это был повод для радости.

Однако проблема заключалась в Кармен Лайонхарт. Увидев уникальный цвет огня юноши, она бы точно пришла в восторг. Возможно, она даже даст ужасное прозвище фиолетовому пламени Юджина и даже попытается изменить название Формулы Белого Пламени.

«Оно фиолетовое, так что она собирается назвать его Формулой Фиолетового Пламени? Нет... Мне... мне это не нравится...»

Юноша вздрогнул, когда закончил раздеваться. Запах был слишком резким, поэтому перед выходом он очистил одежду магией.

Почистив одежду и надев её, Юджин в последний раз огляделся вокруг. Конечно, от огня не осталось и следа после того, как оно было полностью поглощено юношей. Он также не мог нигде увидеть проекцию Вермута.

— Прощай.

Он не собирался говорить такое, но это просто вырвалось из его уст. Это было прощание с проекцией Вермута, которая ждала Хамела триста лет, хотя она была записана заранее и не была разумной. Юджин вспомнил сухую улыбку Вермута.

Юноша обернулся с ухмылкой.

— В конце концов, это место приютило меня на полгода.

Он пересек магический круг и увидел дверь, расположенную неподалеку. Сколько времени прошло? Казалось, что прошло довольно много времени, а судя по тому, что он чувствовал себя голодным, казалось, что прошел целый день.

«Мне даже как-то жаль. Все ждут, когда я выйду у входа в Темную комнату».

В последнее время он чувствовал на себе давление взгляда Ансиллы. От Сиана он узнал, что поскольку до Ночного Марша оставалось всего полгода, глава Гилеад должен был отправиться в замок Черного Льва вместе с элитой Рыцарей Белого Льва. Это было сделано для того, чтобы они могли провести совместные тренировки с Рыцарями Черного Льва для подготовки к Ночному Маршу.

Ансилла, казалось, понимала, но её также угнетала мысль о разлуке с мужем. Поэтому очевидно, что она хотела бы проводить как можно больше времени, пока её муж еще здесь, но Гилеада почти каждый день тянуло в Темную комнату из-за Юджина.

«Мама может попытаться отравить тебя».

Конечно, Юджин не умер бы от любого яда. Однако хозяйка семьи Лайонхарт не стала бы усиливать магией обычный яд, не так ли?

«Может, мне просто отправить её в отпуск на живописный курорт?»

Он мог бы отправить её подальше, только её и Гилеада. Ансилла не стала бы открыто показывать, как она счастлива, но она, конечно, приняла бы поездку как подарок, если бы он настоял. Юджин не чувствовал сыновней почтительности к этим двоим, но всё же считал Гилеада и Ансиллу близкими родственниками.

Юноша открыл дверь.

«Так что самое меньшее, что я могу для них сделать, это...»

Его внезапно прервало что-то, бросившееся на него. Это была Кармен Лайонхарт, без колебаний бросившая свой кулак в лицо Юджина. И не только она. Гилеад и Гион набросились на юношу с двух сторон, стремясь полностью подчинить его себе. Эти трое должны были быть умелыми и слаженными. В конце концов, они неоднократно работали вместе, чтобы одолеть его за последние полгода.

Была простая причина, почему они напали сразу: Юджин слишком долго находился в Темной комнате. Юноша ошибочно думал, что прошел день, но на самом деле прошло уже три дня с тех пор, как он вошел в Темную комнату.

Последние три дня они по очереди охраняли вход. Физическая и умственная нагрузка была невелика, но они беспокоились о Юджине.

Уверенно заявив о своем намерении преодолеть Темную комнату, он не выходил оттуда в течение трех дней... поэтому они не могли не подумать, что что-то пошло не так. Однако проверить это было невозможно, так как в Темную комнату одновременно мог войти только один человек.

Но дверь внезапно открылась, и все трое решили, что лучше подавить заранее, чем пытаться оценить ситуацию. Это было беспрецедентно, чтобы кто-то оставался в Темной комнате в течение трех дней, поэтому было разумно предположить, что Юджин будет буйствовать.

Юноша не знал всех этих деталей, но комбинированная атака троих была слишком яростной. Он не мог найти выход, а атаки были слишком быстрыми, чтобы он мог попытаться что-то сказать. Поэтому Юджин был вынужден вызвать свое пламя.

Когда он топнул ногой по земле, вокруг него вспыхнул фиолетовый огонь. Затем он ускорился, используя Молниеносное Пламя, и вырвался через тонкую трещину в их строю.

— Это я. Не фантом, а Юджин...

— Это пламя?!..

В глазах Кармен появился проблеск, и лицо юноши исказилось.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2875121>